

кажется никому еще въ голову не приходило отрицать ея фактическое существованіе. По теоріи же его оказывается, что все что положительнымъ правомъ считается собственностью есть только воображаемая собственность. Могутъ возразить что споръ здѣсь лишь о словахъ и что то что обыкновенно называется просто собственностью, гр. Толстой называетъ „воображаемою“ собственностью—вопросъ терминологіи. Это пожалуй такъ, но тогда необходимо предварительно условиться въ терминахъ и помнить что по этой терминологіи можно, на примѣръ, дѣйствительно владѣть воображаемою собственностью и знать что когда гр. Толстой утверждаетъ что деньги зло—это зло воображаемое.

„Деньги сами по себѣ зло“, говоритъ гр. Толстой. „И потому тотъ кто даетъ деньги—тотъ даетъ зло. Заблужденіе это, что давать деньги значить дѣлать добро, произошло отъ того что большею частью когда человѣкъ дѣлаетъ добро, то онъ освобождается отъ зла и въ томъ числѣ отъ денегъ. И потому давать деньги есть только признакъ того что человѣкъ начинаетъ избавляться отъ зла“.

Но если деньги зло, то казалось бы есть средство проще избавиться отъ этого зла и лучше было бы сжечь или зарыть ихъ чѣмъ передавать другому. Впрочемъ вопросъ о деньгахъ, разумѣется, не можетъ разсматриваться независимо отъ труда или собственности, знакомъ которыхъ онѣ являются.